

УДК 93

САЛЬНИКОВ Алексей Викторович,
кандидат исторических наук, Армавир, Россия
e-mail: alexkat_salnikov@mail.ru

SALNIKOV Alexey Victorovich,
Candidate for Doctorate in History, Armavir, Russia
e-mail: alexkat_salnikov@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОНИКНОВЕНИИ ИРАНСКИХ ОБРАЗЦОВ ВООРУЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII – НАЧАЛА XIV СТОЛЕТИЙ

AN APPROACH TO THE ISSUE OF PENETRATION OF IRAN-MADE SPECIMENS OF WEAPONRY TO THE AREA OF NORTHERN CAUCASUS IN THE SECOND PART OF XIII CENTURY TO THE EARLY XIV CENTURY

Во второй половине XIII столетия на территории Северного Кавказа развернутся междоусобные войны между родственными династиями Чингизидов и Хулагуидов. Как известно, в условиях военного времени монголы проводили всеобщую мобилизацию, в том числе и среди покоренных народов. Таким образом, в регионе Северного Кавказа окажутся различные образцы вооружения, в частности иранского происхождения, которые будут заимствованы местным населением. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что иранские предметы вооружения должны были достаточно щедро в контексте реальных событий золотоордынской истории поступать на Северный Кавказ, постепенно становясь предметами заимствований, подражаний и копирования. Вполне возможно, центрально-азиатские и иранские предметы вооружения были не единственными восточными заимствованиями. Здесь уместно упомянуть и о подарках египетского султана золотоордынским ханам и иных предметах вооружения, среди которых есть упоминания о «дамасских мечах», «мамлюкских шлемах».

The paper considered internecine wars the kindred dynasties of Genghisides and the Il Khanate (the Khulaguides) unfolded in the second half of XIII century in the area of the Northern Caucasus. The Mongols were known to carry out the levy in mass in wartime, among the conquered peoples as well. Thus, in the region of the Northern Caucasus various patterns of weaponry occurred, in particular, of the Iranian origin, which had been emulated by the local inhabitants. The study inferred according to the exploration' outcomes that the Iranian items of weaponry should have been quite generously supplied (within the frame of actual events of history of the Golden Horde) to the Northern Caucasus, gradually becoming subject to adopting, imitations and copying. The Central Asian and Iranian weaponry items were not rather likely the only Eastern-adopted items. It would be appropriate to mention here about the gifts of an Egyptian Sultan to Golden Horde khans and about other weaponry items, where «Damascus swords», and «the Mamlyuk helmets» had been mentioned.

Ключевые слова: вооружение, Чингизиды, Хулагуиды, Малая Азия, святилище Реком, заимствование, подражание, копирование.

Key Words: weaponry, Genghisides, Hulagwayides, Asia Minor, Recom sanctuary, adopting, imitation, copying.

Нельзя отрицать тот факт, что на комплекс вооружения народов Северного Кавказа оказали тесные социально-экономические и политические контакты с народами европейского и азиатского происхождения. Ведя речь об иранском влиянии, следует отметить череду военных столкновений 60-х гг. XIII в., разыгрывавшихся на территориях вокруг Дербента между Джучидами и Хулагуидами.

Определенную долю информации об этом можно встретить в записях М. Поло, хотя о заимствованиях в военном деле между противниками он лишь намекает. Подобные боестолкновения проходили между многочисленными отрядами, при этом если опираться на принцип формирования армий противников, то, в частности, в составе войск Хулагуидов, например, присутствовали армяне, грузины, турки-сельджуки и иные представители Малой Азии [3, с. 120].

Следовательно, в арсенале участников могли находиться образцы не только иранского вооружения. И здесь обратим внимание на сообщение М. Поло о существовавших правилах: после ожесточенного сражения, когда на поле брани оставалось много раненных и убитых, противники обычно расходились, отступая назад. Тогда на поле с одной и другой стороны появлялись специальные отряды, которые собирали своих раненных и убитых, отвозя их в лагерь. Любопытно, что М. Поло обронил фразу: «собирают они раненных, а также оружие...» [4, с. 172], что и дает нам некоторые основания для утверждения о возможных путях массовых заимствований в вооружении из Ирана и наоборот. А поскольку, как указывалось выше, в составе хулагуидских войск были выходцы и из иных регионов, то «география» военных заимствований могла быть гораздо шире.

Не меньший интерес вызывают и другие сведения: например, около 1226 г., когда в Грузию вторглись войска Хорезм-Шаха Джалал-ад-Дина, грузинская царица Русудан «отверзла Врата Дарьяльские и впустила овсов и дурдзуков» для совместной обороны Тбилиси [9, с. 6].

Войска кавказских союзников, как известно, потерпели сокрушительное поражение от Джалал-ад-Дина и вернулись назад, в горы Северо-Восточного и Центрального Кавказа. С их возвращением ныне связывают и приток грузинских монет, чеканенных от имени Русудан, известных в Восточном Придарьялье [7, с. 116]. Вполне вероятно, что с ними в регионе появились и новые образцы вооружения.

Любопытно и другое. Во второй половине XIII в. значительная часть аланов Восточного Придариля, воспользовавшись вторжением войск Хулагуидов в Придариля, ушла на территорию Хулагуидского Ирана. Е.И. Нарожный считает, что речь в источнике идет о части северокавказских аланов, до этого перешедших под власть Золотой Орды, но в конечном итоге переметнувшихся на сторону Хулагуидов. Не случайно, что, оказавшись в Закавказье, аланы от самого Хулагу-хана получают вознаграждение за службу и места «для проживания в Гори».

Среди указанных переселенцев была и аланская «удивительная женщина по имени Лимачав», уведшая и своих малолетних сыновей-царевичей по имени Пареджан и Бакатар. При разном отношении к данному сообщению [9, с. 8–11] ныне ставится вопрос о возможной увязке комплекса вооружения из осетинского святилища Реком с доспехом указанного Бакатара, умершего в Грузии в 1306 или 1307 г., а сам комплекс расценивается как сугубо хулагуидо-иранский [6, с. 118].

В археологической и оружейно-литературе неоднократно ставился вопрос об этнокультурных истоках боевых шлемов с масками, включая и те из них, которые ныне известны на Северном Кавказе. Сами маски, как полагает М.В. Горелик, изобретение, характерное для мастеров-оружейников Северо-Западного Ирана [2, с. 13–16].

Учитывая их распространение вдоль восточного берега Черного моря и на Северном Кавказе, Е.И. Нарожный склонен их появление здесь связывать с событиями конца XIII в., то есть с уходом с территории Северного Кавказа (из-под Дербента) войск темника Ногай, вернувшегося в свой Пруто-Днестровский домен. Как известно, Ногай, до этого возглавлявший большинство военных кампаний против Хулагуидов, неожиданно меняет свое отношение к ним и устанавливает с ними тесные контакты, связанные брачными узами на уровне детей [5, с. 130].

Именно тогда, как считает неизвестный источник, могли иранские боевые наголовья с масками широко распространяться в прудо-днестровских владениях Ногай, а затем и на Северном Кавказе [8, с. 123].

Таким образом, иранские предметы вооружения должны были достаточно щедро в контексте реальных событий золотоордынской истории поступать на Северный Кавказ, постепенно становясь предметами заимствований, подражаний и копирования.

Вполне возможно, центрально-азиатские и иранские предметы вооружения были не единственными восточными заимствованиями. Здесь уместно упомянуть и о подарках египетского султана золотоордынским ханам и иных предметах вооружения, среди которых есть упоминания о «дамасских мечах», «мамлюкских шлемах» [1, с. 123].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Вернадский Г.В. Золотая Орда, Египет и Византия в царствование Михаила Палеолога // *Seminaium Condacvium*. – Praga, 1927.
2. Горелик М.В. Боевые маски шлемов Восточной Европы // Информационный бюллетень. – Вып. 2. – Л., 1982.
3. Кипиани Д. Коседагская битва // Тюркологический сборник. – М., 1970.
4. Книга Марко Поло. – М., 1956.
5. Мысков Е.П. Политическая история Золотой Орды. – Волгоград, 2002.
6. Нарожный Е.И. О шлемах из осетинского святилища Реком и чеченского сел. Ярыш-Марды // МИАСК. – Вып. 2. – Армавир, 2003.
7. Нарожный Е.И. О специфике денежного обращения на Северном Кавказе в первой трети XIII века // Материалы XIV Всероссийской нумизматической конференции. – СПб.-Гатчина, 2007.
8. Нарожный Е.И. Новые находки предметов средневекового вооружения на территории Северного Кавказа // МИАСК. – Вып. 6. – Армавир, 2007.
9. Цулая Г.В. Грузинский Хронограф XIV в. – М.: Наука, 1980.

REFERENCES

1. Vernadsky G.V. The Golden Horde, Egypt and Byzantium during the reign of Michael Palaeologus. *Seminaium Condacvium*. Praga, 1927.
2. Gorelik M.V. Combat mask helmets Eastern Europe /the newsletter. Vol. 2. Leningrad, 1982.
3. Kipiani D. Koseisha battle. Turkological collection. Moscow. 1970. (in Russ.).
4. The Book of Marco Polo. Moscow. 1956. (in Russ.).
5. Myskov E.P. Political history of the Golden Horde. Volgograd, 2002. (in Russ.).
6. Narozhnyi E.I. On the helmets of the Ossetian sanctuary and Recom Chechen villages. Yarysh-Mardy. MIAS. V.2. Armavir, 2003. (in Russ.).
7. Narozhnyi E.I. About the specifics of monetary circulation in the North Caucasus in the first third of the XIII century. proceedings of XIV all-Russian numismatic conference. St. Petersburg-Gatchina, 2007. (in Russ.).
8. Narozhnyi E. I. New things medieval weapons on the territory of the North Caucasus. MIAS. 6. Armavir, 2007. (in Russ.).
9. TSulaya G.V. Gruzinskiy KХronograf KHIV v. Moscow: Nauka, 1980. (in Russ.).